

УДК.323328-029:2

О.М. Гусейнов

Религиозно-политический экстремизм как проявление деформации культурно-нравственной жизни общества

Дагестанский государственный университет; hamann@mail.ru

В статье исследуется проблема взаимосвязи между кризисными проявлениями в культурно-нравственной жизни общества и ростом в нем элементов радикализма и экстремизма.

Ключевые слова: *культура, культурный нигилизм, деформация культурно-нравственной жизни, религиозно-политический экстремизм, терроризм.*

The article examines the problem of the relationship between crisis manifestation of cultural and moral life of the society and the growth of the items of radicalism and extremism.

Keywords: *culture, cultural nihilism, deformation of the cultural and moral life, religious and political extremism, terrorism.*

Религиозно-политический экстремизм в исламской умме России, обнаруживающий себя, прежде всего, в ваххабизме, являющемся частью более широкого идеологического течения – салафизма, как форма давления экстремистских криминальных структур на общество и государство с целью достижения своих противоправных политических, религиозных и иных интересов, стал главным злом нашей планеты конца XX – начала XXI вв. Манипулируя различными лозунгами левого и правого толка, такими, как народовластие, справедливость, защита интересов тех или иных категорий людей и т. д., и используя все виды политического насилия, религиозно-политический экстремизм превратился ныне в силу, которая насильственным путем добивается захвата власти вплоть до смещения законно избранных правительств и изменения политических режимов государств. При этом он прибегает к самым изощренным методам: силовым акциям, как способам устрашения своих противников, суицидальным экстремизмом, терроризмом и использованием достижений глобализации и техногенной цивилизации. Террористы и экстремисты не гнушаются даже такими низменными способами деятельности, как убийства, пытки, захват заложников, использование смертников, морально-психологическое давление на оппонентов и т. д. Хотя основными своими противниками экстремисты объявляют органы государственной власти и высокопоставленных политических и религиозных деятелей, от их противоправных действий больше всего и в первую очередь страдает мирное население.

Неверно думать, будто экстремизм – это исключительно исламский феномен, и что все мусульмане – фанатики, экстремисты и террористы, как это пытаются внушить миру некоторые западные идеологи. Отвечая подобным горе-теоретикам, профессор М.Я. Яхьяев отмечает, что «изучение исламского фанатизма не должно сводиться к проблеме "исламского терроризма", "исламской угрозы"... Нужно понять, в чем заключается принципиальная разница между такими исламскими феноменами, как набожность, благочестие и фанатизм» [9, с. 191].

А принципиальная разница заключается в том, что ваххабиты, считая себя сторонниками и защитниками мусульманского вероучения, настаивают на вере в истинность лишь первоначального ислама, обвиняя последователей традиционного понимания ислама в искажении веры. Выдавая свою точку зрения за единственно правильную, ваххабиты объявляют врагами ислама всех тех, кто не разделяет их взглядов. Более того, пытаясь силовыми методами отстаивать свою “правоту”, ваххабиты своей экстремистской деятельностью способствуют тому, что у людей всего мира складывается мнение, будто ислам – это агрессивная, экстремистская религия, хотя общеизвестно, что ислам основан на фундаментальных ценностях добра, миролюбия и справедливости.

Но при этом не следует забывать, что в исламе, как и в любой другой религии, в зародышевой форме содержатся и элементы антигуманизма, нетерпимости к иным верам, ростки экстремизма, которые могут получить свое развитие, если в реальной жизни создаются для этого “благоприятные” условия.

Однако для этого недостаточно наличия одной-двух причин, а необходим целый комплекс факторов как внешнего, так и внутреннего характера, порождающих и постоянно модифицирующих различные проявления религиозно-политического экстремизма. Прежде всего, это ухудшение социально-экономического положения основной массы населения, сопровождаемое безработицей и ростом бедности. Это и сложная этнополитическая ситуация в стране, обусловленная полиэтнической структурой населения; и криминализация властных структур различных уровней, их коррумпированность; и массовое распространение оружия; и религиозная безграмотность большинства населения, которым легко манипулируют иные авторитеты, рвущиеся к власти; и вмешательство в жизнь нашего общества иностранных держав, которые в лице России видят своего главного геополитического оппонента, соперника.

Наряду с перечисленными выше причинами немаловажным фактором, порождающим религиозно-политический экстремизм и терроризм, выступает нынешнее состояние деформации культурно-нравственной жизни общества в нашей стране, когда, с одной стороны, происходит ломка старых ценностей, а с другой, новые культурно-нравственные императивы еще прочно не утвердились в жизни, не стали достоянием подавляющего большинства населения. Такая ситуация легко может породить у людей растерянность, пессимизм, неверие в свои силы, что, в свою очередь, может формировать у отдельной части общества элементы экстремистского поведения. Это особенно касается молодежи, которая больше, чем другие категории населения, в силу своей эмоциональной возбудимости, отсутствия социального опыта подвержена разного рода влияниям, в том числе и экстремистского толка. В преодолении подобного рода проявлений в молодежной среде неопределимую роль призваны сыграть культура и нравственность, эти важнейшие стержни развития человечества, формирующие внутренний духовный мир индивида, его толерантное отношение к окружающим.

Однако кризис культуры, переживаемый сегодня нашим обществом, ведет не только к размыванию в сознании людей простых, элементарных требований культуры и нравственности, он может послужить питательной почвой, порождающей преступность, наркоманию, экстремизм и терроризм. Кризисные проявления в области культуры как отражение современного состояния общества связаны, прежде всего, с разрушением прежней, социалистической культуры, с разочарованием людей в прежних идеалах, а также с отсутствием в современном обществе культурно-нравственных ориентаций, объединяющих индивидов, наличием в их ценностных ориентациях серьезных противоречий, ведущих к формированию в сознании каждого человека своих собственных представлений и идеалов, порой расходящихся с общепринятыми.

Положение усугубляется тем, что культурный кризис дополняется нравственным кризисом значительной части общества, выражающимся в возрастании значимости индивидуалистических, эгоистических ценностей, что приводит к столкновению социокультурных и нравственных ориентаций различных групп населения. Все это так или иначе способствует росту экстремистских взглядов, преступности, криминализации общества, стремлению определенных социальных кругов использовать силовые методы при удовлетворении своих интересов.

Отказ от идеалов прежней культуры привел к формированию целой системы субкультур, ориентированных на ограниченные, замкнутые культурные ценности отдельных групп населения, отвергающих ценности высокой культуры. Таковы субкультуры криминальных молодежных группировок: скинхедов, футбольных фанатов, хакеров и т. д. Они выражают протест против существующих общественных устоев, неприятие

общепринятой культуры, открыто демонстрируя социокультурный индивидуализм, преклонение перед западной, по преимуществу американской, культурой.

Конечно, в демократичном обществе должна признаваться самоценность каждой культуры и субкультуры. Но в современных условиях недостаточной сформированности в обществе устойчивых культурно-нравственных традиций демократичность в культурных ориентациях может привести к потаканию низменным страстям и склонностям отдельных групп молодежи, их стремлению насильственно навязать другим людям свои превратно понимаемые ценности.

В этих условиях многое в противодействии экстремизму и терроризму, в утверждении во взаимоотношениях людей новых социокультурных ценностей и норм, нового типа нравственности зависит от степени и уровня культурно-нравственного развития субъектов культуры и культурной политики государства. Последняя должна заключаться, прежде всего, в том, чтобы максимально возвысить в обществе престиж культуры, создать в нем все необходимые условия для роста и развития его духовно-нравственного потенциала, что предполагает использование возможностей культуры в интеграции общественных отношений и нейтрализации негативных, дестабилизирующих явлений. «С культуры, – отмечает Р.Г. Абдулатипов, – начинается человек, и все, что он оставляет доброе после себя, – это называется культурой». Главная проблема России – «это борьба между культурой и невежеством, и все будет зависеть от того, что победит – или культура, или невежество» [2, с. 6].

Культурный нигилизм, отрицание общепризнанных ценностных ориентаций, предпочтение событийности рассуждениям больше всего характерны для молодежи, этой мобильной и наиболее чуткой группы общества, отличающейся, с одной стороны, юношеским максимализмом, нетерпимостью к другим, а с другой – социальной инфантильностью, отсутствием требовательности к себе и своим поступкам. Как показывают наши наблюдения, нравственный облик определенной части молодежи в последнее время заметно ухудшился, о чем говорит ее равнодушное отношение к аморальным, противоправным взглядам и поступкам (ксенофобия, нетолерантное отношение к чужому мнению и к людям, придерживающимся иных взглядов). Особую опасность в этом плане представляют молодежные неформальные объединения, которые, как правило, склонны разрешать разного рода споры и конфликты силой, порой с оскорблением национальных чувств и достоинства других народов.

Плохо, когда незрелых молодых людей на такого рода преступные деяния подстрекают иногда облеченные властью чиновники. Так, лидер ЛДПР В. Жириновский в своих агитационных брошюрах, обращаясь к читателю, которого он называет Иваном, убеждает его, что кавказцы («Магомеды») режут, грабят, насилуют русский народ [4, с. 6]. Бороться с подобными призывами, разжигающими межнациональную рознь, воинственными группировками, претворяющими в жизнь эти преступные лозунги, нужно, привлекая их к юридической ответственности, ибо в среде такой молодежи порой оказываются люди с криминальным прошлым, рецидивисты, недавно освободившиеся из мест заключения, способные применить холодное и огнестрельное оружие. Положение усугубляется еще и тем, что даже отдельные структуры в правоохранительных органах склонны «покрывать» деятельность таких группировок. Так, «еще в апреле 2002 г. на координационном совещании работников правоохранительных органов Москвы и Московской области было решено, что бороться надо, прежде всего с экстремизмом, а экстремистов следует искать не среди скинхедов, а в мусульманских организациях» [6, с. 164].

Какова же роль культуры в преодолении экстремизма и терроризма в поведении молодых людей? Она должна заключаться, прежде всего, в том, чтобы передать молодежи накопленный предыдущими поколениями положительный социально-исторический опыт, социокультурную информацию в виде знаний, общепринятых правил и норм поведения, способных в огромной степени повлиять на развитие сущностных сил

человека, благодаря которым он получает максимальные возможности бороться и преодолевать в себе негативные черты, блокировать вредные потребности, с одной стороны, и вызвать к жизни конструктивные, созидательные потребности, направленные на возвышение человеческой личности, с другой.

Этого можно добиться в том случае, если акценты в развитии культуры будут сделаны на обеспечение в ней приоритета духовных ценностей над материальными, на возвращение в систему культуры определяющей роли общечеловеческих моральных ценностей, для которых жизнь человека, его свобода, достоинство, безопасность, толерантное отношение к оппоненту являются высшими ценностями бытия. Но для этого следует перестроить всю систему образования и воспитания, сформировать во всех структурах общества толерантные взаимоотношения между людьми. Сегодня же, в условиях резкой смены культурных ориентаций, наблюдается снижение общей культурно-нравственной активности населения, когда уважительное отношение людей к ценностям и образу жизни друг друга, стремление к взаимопониманию, приспособление к культурным эталонам оппонента становятся редким явлением. Все это не может не вызвать противостояния между различными субкультурами, разного рода конфликты в обществе. По последним данным Левада-центра, 46 % россиян в той или иной степени чувствуют враждебность к людям других национальностей (в 2005 г. эта цифра составляла 38 %) [1]. Агрессивная ксенофобия особенно заметна среди молодых людей в возрасте от 15 до 30 лет. По данным социологического опроса, проведенного по заказу Общественной палаты РФ, в ряде крупных городов проведенного по заказу Общественной палаты РФ, 76 % респондентов сочувствуют участникам погромных выступлений на Манежной площади в Москве в декабре 2010 г., и только 20 % опрошенных осудили их [7].

Культура учит толерантности, диалогу и сближению между представителями различных конфессий, разных этносов и культур. Толерантные взаимоотношения взаимовыгодны общающимся сторонам, они способствуют преодолению этнических и профессиональных противоречий. Поэтому следует, на наш взгляд, на государственном уровне разработать законодательные инициативы, направленные на утверждение в нашем обществе толерантных отношений как конституционной нормы, необходимо продумать вопрос о том, как ужесточить борьбу с проявлениями ксенофобии, взаимной нетерпимости и агрессивности во взаимоотношениях между людьми в их повседневной жизни. Особую актуальность эти проблемы приобретают в таком поликонфессиональном и полиэтническом регионе, как Северный Кавказ.

Экстремизм, терроризм и подобные им антиобщественные деяния, совершаемые некоторыми неосознательными людьми, – это крайние формы аморализма. Их опасность для общества очевидна. Но если нет государственных законов, по которым можно было бы наказать бюрократа, карьериста, того, кто не уступил места в транспорте инвалиду, пожилому человеку, то экстремисты и террористы должны быть наказаны по всей строгости закона. Мораль, регулируя взаимоотношения людей в обществе, учит их добру, гуманизму, нетерпимому отношению к разного рода отступлениям от ее основных требований, осуждает насилие, агрессивность, экстремистские воззрения и поступки. Религиозные же экстремисты, по справедливому замечанию М.Я. Яхьяева, совершают «такие действия, которые не просто качественно отличаются от нормальных действий крайним антигуманизмом, но которые совершаются на основании и во имя определенной экстремистской идеологии» [8, с. 51]. При этом, объявляя себя истинными защитниками мусульманского вероучения, религиозные экстремисты фактически разрушают ислам, его высокогуманные ценности, оправдывая свои противоправные действия ссылками на аяты Корана: «...избивайте многобожников, где их найдете...», «О пророк! Боритесь с неверными и лицемерами и будь жесток к ним», «О вы, которые уверовали! Сражайтесь с теми из неверных, которые близки к вам. И пусть они найдут в вас суровость» [5.9: 5, 74, 124].

По-своему интерпретируя данные аяты, экстремисты извращают их истинный смысл. Между тем Коран призывает бороться лишь с теми, кто объявил войну. «И сражайтесь на пути Аллаха с теми, – отмечается в Коране, – кто сражается с вами, но не преступайте, – поистине, Аллах не любит преступающих» [5.2: 186]. Более того, Всевышний призывает доброжелательно относиться к представителям иных конфессий, иных вероучений, если они не сражаются из-за религии. «Не дает вам Аллах запрета о тех, – говорится в Коране, – которые не сражались из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ, благодетельствовать им и быть справедливыми к ним, – ведь Аллах любит справедливых» [5.60: 8]

Неверно думать, что экстремизма, терроризма, преступности не было в прошлом или что общество прежде по-другому их воспринимало. Однако сегодня, в условиях деформации культурно-нравственных ценностей, с одной стороны, и развития демократических начал во взаимоотношениях людей, роста их образовательного и культурного уровня – с другой, возрастает и нетерпимое отношение людей к любым проявлениям аморального, экстремистского поведения. Нетерпимая реакция людей на экстремизм, терроризм объясняется еще и тем, что повышается психологическая уязвимость современного человека, который не приемлет сегодня любые формы насилия по отношению к людям, грубое навязывание другим своей воли, своего видения решения той или иной проблемы. Наши наблюдения показывают, что чем выше образование человека, тем больше он склонен считать, что любой индивид, независимо от его социального положения, вероисповедания, национальной принадлежности, имеет право на свободное выражение своего мнения, обнаружение своего отношения ко злу, к экстремизму и терроризму. Дело в том, что образование – это важнейший элемент общей культуры человека. И чем выше культура человека, тем более непримиримым он становится по отношению к экстремизму, терроризму и другим преступным проявлениям, имеющим место во взаимоотношениях людей в обществе на современном этапе.

Бескультурье, невежество основной массы террористов, не способных отказаться от религиозно-политического радикализма и толерантно относиться к своим оппонентам, их отказ от основных требований культуры и нравственности, отсутствие элементарного образования мешают им полноценно включиться в жизнь общества и преодолеть свой фанатизм. Знания, получаемые индивидом в процессе освоения им социального опыта, знакомство с требованиями простых норм нравственности могут и способны положительно влиять на формирование соответствующих моральных качеств личности и заставить ее отказаться от фанатизма и экстремизма. Поэтому смело можно утверждать, что моральный облик прямо пропорционален количеству и качеству знаний, усвоенных индивидом в образовательном процессе. Личность же экстремиста и террориста в большинстве случаев характеризуется низким культурно-нравственным и образовательным уровнем, что служит благодатной почвой для противоправных взглядов и деяний.

Однако неверно думать, будто в образовательно-воспитательном процессе нет своих противоречий и темных пятен. Речь, прежде всего, идет о том, что в воспитательном процессе, вершину которого образуют семья, школа, общество, нет еще полной гармонии. Кроме того, воздействие образования на поведение человека не столь прямолинейно, как может показаться на первый взгляд. Ведь в самом знании можно выделить чувственный и рациональный уровни отражения и регуляции. Более того, воспитание не может базироваться только на усвоении знаний. Важно, чтобы последние превратились в прочные убеждения личности, и поэтому воспитание в процессе обучения должно быть направлено на сознательное использование усвоенных знаний в жизненной практике. В этой связи отчетливо определяется незаменимая роль семьи, педагога.

Преодоление религиозно-политического экстремизма и терроризма требует комплекса мер как социально-экономического, духовно-нравственного, так и организационного характера. Не ограничиваясь вопросами улучшения социально-экономических

условий жизнедеятельности людей, следует всячески содействовать распространению в обществе идей толерантности и веротерпимости, расширению межконфессионального и межэтнического согласия, вести каждодневную пропагандистскую работу, направленную на развенчание экстремизма, терроризма, национализма и иных проявлений ксенофобии. Кроме того, следует активизировать работу комиссий по противодействию религиозно-политическому экстремизму и терроризму, функционирующих в администрациях районов и городов. При этом особо надо подчеркнуть необходимость совершенствования правовой базы борьбы с экстремизмом и терроризмом, усиления разъяснительной и пропагандистско-идеологической работы по искоренению из жизни любых проявлений насилия над человеческой личностью.

Литература

1. Вскрытая враждебность // Новые известия 08.09.2011 г.
2. Главное направление – культура. Интервью Р.Г. Абдулатипова корреспонденту независимой правозащитной газеты «Дагестанский ракурс» // Дагестанский ракурс. – 2011. – № 19 (126).
3. Заявление Московского антифашистского центра, Московского бюро по правам человека, Конгресса национальных объединений России, Федерации мигрантов России об итогах «Русского марша». – Дагестанский ракурс. – 2011. – № 19 (126).
4. «Дети гор» обратились в прокуратуру Томской области с просьбой изъять из распространения агитационные брошюры ЛДПР – Дагестанский ракурс. – 2011. – № 19 (126).
5. Коран / пер. И.Ю. Крачковского. – Душанбе, 1990.
6. Муртузалиев С.И. Причины современной подростковой и молодежной агрессивности // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: материалы Всероссийской научно-практической конференции 20–21 ноября 2008 г. Т. 1. – Махачкала, 2008.
7. Нелюбовь-дело молодое // Ё. – 21.04.2011.
8. Яхьяев М.Я. Методологические проблемы исследования экстремизма // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: материалы Всероссийской научно-практической конференции 20–21 ноября 2008 г. – Т. 1. – Махачкала, 2008.
9. Яхьяев М.Я. Феномен религиозного фанатизма. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006.

Поступила в редакцию 14 июля 2013 г.